эти „товарищи“ состояли с недельщиком в „заговоре“ и потому носили название „заговорщиков“ или „ездоков“.[1]

В XVII в. мы не находим существенных различий в правилах вызова в суд по сравнению с XVI в. Необходимо отметить, что в Судебнике 1550 г. и в более ранних документах, наряду с терминами „пристав“ и „недельщик“, существуют и другие названия этих же должностных лиц: „отроки княжеские“, „доводчики“, „подвойские“, „позовники“, „дворяне“, „рассыльщики“, „ходоки“, „ездоки“.[2] Но в Уложении 1649 г. мы не встречаем других терминов, кроме „пристав“, „недельщик“ и „заговорщик“.

По Уложению 1649 г. истец подавал в суд подписанную им самим „приставную память“, в которой были указаны: имена истца и ответчика, место жительства ответчика, существо иска и цена иска. И только при наличии всех этих данных дьяк мог подписать „приставную память“ и этим начать судопроизводство.[3] Дьяк записывал дату „приставной памяти“ в книгу приказа и затем отдавал „память приставу, а ему по той памяти сыскав ответчика, дати на поруки, и к суду ответчику срочити безволокитно“.[4] Выражение „дати на поруки“ означает личное поручительство, которое давали „поручники“ в том, что обвиняемый явится на суд. Об этом ручательстве „площадными подъячими и дьячками“ составлялась „поручная запись“, которая подписывалась „поручниками“ и „послухами“ (свидетелями).[5] Ответчик должен был явиться на суд не позже, чем через семь дней, считая со дня составления „поручной записи“.[6] Если же ответчик „скрывался“ или „отбивался“ от „пристава“, отказываясь дать „поруки“, то в этих случаях Уложение предлагает привлекать к делу „окольных людей“, „подъячих и понятых“, которые должны были или взять, наконец, „поруки“, или „поставить“ в приказ „людей“ или „дворника“ ответчика.[7] „Будет по ответчике поручников не будет, и его держать в приказе скована, доколе поруки будут или судное дело окончится, или его отдадут в бережение приставом в руки“, — говорит Котошихин.[8] В пользу приставов и истцов и ответчиков взымались особые пошлины, именовавшиеся „ездом“ или „хожеными“.

В это же время должностные лица, занимавшиеся вызовом в местные суды городских „наместников“, „волостелей“ и воевод, сохранили старое название „приставов“. Подобное различие „приставов“, как служителей местного суда, и „недельщиков“, исполнявших ту же службу

---

[1] Судебник 1550 г., ст. 47.

[2] Акты Арх. эксп., т. I, № 131. — Собр. грам. и догов., ч. I, № 158. — Судебник 1550 г., ст. 47 и 48. — См. также: Герберштейн. Rerum Moscoviticarum, 40.

[3] Уложение, гл. X, ст. 100, 137.

[4] Там же, ст. 137.

[5] Там же, ст. 111 и 131. — Акты юрид., № 307.

[6] Уложение, гл. X, ст. 111.

[7] Там же, ст. 139.

[8] Котошихин, ук. соч., гл. VII, ст. 40.